

Без плана, без перспективы

В Грозненском
драматическом театре

Июнь. По плану коллектив Грозненского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова должен в эти дни уже начать гастроли на Украине, но сборы к отъезду еще не начались и неизвестно, когда к ним приступят. Где-то — не то в Москве, не то в Ростове-на-Дону — в поисках спичечной площадки для летней работы находятся директор театра тов. Сокут, и выехал в Киевскую область на несколько дней, но пропало уже около двух недель, а это все нет. Афиша на ближайшую неделю не выпущена, спектакли в стандартном режиме с перерывами, собирая незначительное число зрителей. Жизнь в театре почти замерла, хотя сезон официально не закончился.

«Неужели театр вернется к прежнему положению?» — таков вопрос, волнующий сейчас весь коллектив.

«Прежнее положение» — под этим разумеется то состояние развала, до которого театр был доведен его прежним руководством. В истории Грозненского театра это самый печальный период, отечественный выпускник ряда спектаклей на низком идейно-художественном уровне и завершившийся срывом финансового плана. Труппа в прежнем ее составе потеряла своих зрителей, и в 1950 году ее пришлось заново перестроить. Было объявлено о руководстве театра.

Сезон 1950—1951 года был для коллектива Грозненского театра серьезным экзаменом, и надо сказать, что он выдержал его успешно. Ветхившие в труппу старые мастера, а также молодежь, недавно окончившая театральные учебные заведения, осознав свою повышенную ответственность перед зрителем и с жаром взялись за работу. Новый главный режиссер народный артист УССР Г. Полежаев правильно составил репертуарный план, включив в него произведения русской классики, лучшие пьесы советских драматургов. Спектакли «Калиновая вода», «Егор Бугачев и другие», «Таланты и поклонники», «Беспокойная старость», «Аттестат зрелости» выявили мастерство актеров и режиссера, их стремление превратить свой театр в подлинный очаг передовой театральной культуры. Театр вернул себе любовь зрителей, возросла посещаемость спектаклей. Вызвы на предприятия и в районы, творческие отчеты актеров, зрительские конференции — все это укрепило связи театра с общественностью.

Но это было только началом перестройки, за которым должна была последовать еще более напряженная работа. Однако руководители театра не поняли этого. Упоенные положительными итогами сезона, они решили, что теперь «все пойдет гладко», и легкомысленно отнеслись к важнейшей своей задаче — подготовке к предстоящему сезону 1951—1952 года.

«Если у директора театра нет вкуса, нет любви к поискам репертуара, литературы для театра, тогда не будет Театра в нашем понимании... Если этого нет — будет только коммерческое предприятие» (Б. С. Ста-

ниславский). Об этом позабыли и директор Грозненского театра тов. Сокут и главный режиссер тов. Полежаев, отложившие вопрос о подборе репертуара на неопределенное время. На будущие гастроли грозненцев в Кировограде не оправдали себя в финансовом отношении, актерам приходилось часто давать выездные спектакли в отдаленных районах области, нередко в 75—80 километрах от Кировограда. — в результате репетиционные работы над новыми спектаклями были сведены к минимуму. Эти обстоятельства руководители театра оправдывали своей занятостью и невниманием к такому первостепенной важности вопросу, как формирование репертуара.

Результаты же замечали скатываясь. Новый сезон был открыт двумя новыми постановками: «Весна в Москве» и «Нора». Местная общественность холодно встретила оба спектакля. Однако это не образумило руководителей театра. Им не имея заранее выработанного репертуарного плана, они стали обращаться к случайно попавшим в их руки пьесам. Началась, как признал в беседе с нами сам тов. Полежаев, «репертуарная чехарда». Пьеса, сегодня принятая к постановке, на следующий день отвергалась. Спектакль «Знактыный пост», введенный по генеральной репетиции, был затем снят. Серьезные возражения у зрителей вызвала выходящая постановка «Ревизор». Ужаснулись внешние выпрыгивающие ситуации, режиссер тов. Полежаев поспешно вскрыл общественную сатиру бессмертной комедии Гоголя. Спектакль недолго продержался в репертуаре театра.

Беспорядочность породила частые простои в деятельности многих творческих работников. Репетиционный период затягивается, а затем начинается «авралы». Дошло до того, что партийная и профессиональная организация театра лишены возможности планировать свои мероприятия, не зная, каким будет план производственной работы хотя бы на ближайшие несколько дней.

Изменилось и отношение к своим обязанностям некоторых творческих работников. Стали отмечаться случаи нарушения трудовой дисциплины, отказы от ролей. Возникли неслучайные разговоры о «неадекватности» грозненских зрителей, хотя в прошлом сезоне эти же зрители, увлеченные работой театра, были в нем частыми гостями.

Актер Н. Рожин в своем письме в редакцию «Советского искусства» писал, что в угнетении работы театра повинны главным образом местные организационные оковы, оказывающие ему, дескать, мало внимания. Проверив факты, сообщенные тов. Рожинным, мы убедились, что автор письма неправ. За состояние дел в театре в первую очередь несут ответственность его директор и главный режиссер, не принявшие мер к тому, чтобы театр в нынешнем со-

стоянии работал так же интенсивно и плодотворно, как и в прошлом году.

Вместо того, чтобы активнее бороться за своевременный выпуск высококачественных спектаклей, серьезно заняться организацией зрителей, чаще встречаться с ними на творческих конференциях, дирекция обратилась к сомнительным формам рекламы, не понимая, что это бросает тень на марку театра. Впрочем, и это не помогло. В самые последние дни дирекция, желая поднять сборы, прибегла к «спасительной» мере: ввела в репертуар инсценировку «Юнода», поставленную в плане сентиментальной мелодрамы.

Областной отдел по делам искусств проявил несостоятельность в руководстве театром — естественным драматическим театром в Грозненской области. Естественно было ожидать вмешательства Республиканского комитета по делам искусства, но этого не последовало. Зато откликнулся Всесоюзный комитет, но как?! Он предложил тов. Полежаеву... новую, более ответственную работу в крупном республиканском центре.

Правда, Грозненский обком партии добился отмены приказа Комитета, и тов. Полежаев остался в Грозном. Однако переговоры, которые Комитет вел с тов. Полежаевым, отрицательно сказались на его отношении к работе, деморализовали его, вызвали желание покинуть Грозный. «Чемоданные» настроения появились и у директора театра тов. Сокута.

Грозненский обком партии принял недавно решение «Об идейно-художественном содержании работы областного драматического театра». Решение указывает коллективу ясный и верный путь к тому, чтобы выправить положение. Но театру нужна помощь республиканского Комитета по делам искусства.

Сейчас намечается поездка по маршруту Таганрог — Краматорск — Артемовск. Так или иначе, Комитет должен на это время закрепить за театром обещанные ему сценические площадки и обязать его подготовить несколько новых постановок в течение гастрольного периода.

Трубящиеся Грозного, одного из крупнейших индустриальных центров нашей страны, законом предъявляют своему театру повышенные требования. Они хотят, чтобы его искусство ярко и правдиво отображало жизнь богатейшую социалистическую действительность, и эта почетная задача по плечу Драматическому театру им. Лермонтова. Его коллектив доказал это рядом хороших спектаклей, показанных в прошлом сезоне. Даже сейчас, когда работа театра потеряла свой прежний ритм, отдельные его постановки не лишены интереса. Это относится в первую очередь к спектаклю «Семья». К сожалению, эта постановка — одна из немногих удач театра в нынешнем году.

И. ВЕРХОВЦЕВ.

Спец. корр. «Советского искусства».

ГРОЗНЫЙ.